

Когда поезд наконец вполз на перрон, все трое — отец и сыновья — выглядели помятыми, словно залежалая кислая капуста. Новенькая одежда, которую Ли Сы перед дорогой так бережно натянул на себя, превратилась в унылые складки и морщины. Вокруг закипела суета: пассажиры хватали чемоданы и тюки, прижимали к себе сонных детей, поддерживали под локти стариков, перекликались через головы. Путешествие наконец подходило к концу, и утомленные дорогой люди спешили подняться со своих мест, чтобы хоть как-то размять затекшие, онемевшие за долгие дни кости.

Едва двери распахнулись, толпа хлынула на выход. Пассажиры пихались, спотыкались, осыпали друг друга бранью. Ли Сы занервничал, беспокойно озираясь по сторонам:

— Сынок, а мы-то чего? Не выходим?

— Выйдем, отец. Но это конечная станция, состав никуда не уедет, времени у нас вагон. Сейчас там сплошная давка, давай переждем немного и сойдем без спешки.

После этих слов Ли Сы немного успокоился. Он вспомнил, как поезд останавливался по пути: где на пару минут, где на полчаса, и люди вечно метались туда-сюда, боясь не успеть.

Выбравшись наконец на платформу, мужчины пристроились в хвост людского потока. Ли Сы от обилия лиц совсем растерялся, да и парни, признаться, тоже оробели. Мало того что из их состава вывалилась целая орда, так еще и к соседним перронам один за другим подходили поезда с других направлений. Им казалось, что на станциях Южных регионов яблоку негде упасть, но столичный вокзал превзошел все ожидания — здесь бурлило настоящее человеческое море.

У всех троих до сих пор поджимало под ложечкой от пережитого столпотворения. Ноги налились свинцом, тащить тяжелые узлы и чемоданы не осталось никаких сил.

— Душно тут как-то, — прохрипел Ли Сы, переводя дыхание. — И воздух совсем не такой, как у нас в горах. Сухой какой-то, аж в горле першит.

— Так осень же на дворе, батя, — отозвался Ли Кай. — Слышь, А-Сюань, ты говорил, твой учитель кого-то прислать обещал. И как мы встретимся-то в такой толпе?

Ван Сюань растерянно огляделся по сторонам:

— Сам ума не приложу. Я ведь и наставника своего в глаза не видел, не то что старших братьев-соучеников. Ладно, нечего тут топтаться, всё равно никого не разглядеть. Давайте выйдем на привокзальную площадь, а там видно будет. Если что — найдем телефон-автомат. На крайний случай устроимся в какую-нибудь чистую гостиницу, отмоемся с дороги. Дядя Сы совсем из сил выбился.

— Да ничего, сдюжу как-нибудь, — попытался приободриться Ли Сы.

Устал он и впрямь нещадно, но куда сильнее дорожной утомленности его донимал глухой, липкий страх. От бесконечного мелькания лиц кружилась голова. После нескольких дней тряски в вагоне земля уходила из-под ног, казалось, что он всё еще куда-то едет и покачивается. Если бы сын крепко не держал его под локоть, Ли Сы точно шлепнулся бы прямо на асфальт.

"Хорош, конечно, этот городской поезд, быстрый, — уныло думал он, — да только не приживусь я тут, видать. Не по мне эта суета".

Поскольку они приехали задолго до начала занятий, никаких приветственных постов для первокурсников на вокзале еще не выставили. Приходилось ориентироваться самим. Они растерянно глазели на указатели и шли по стрелкам через огромный распределительный зал с невероятно высокими потолками. Пол здесь блестел чистотой, а огромные окна-витрины сверкали, словно зеркала. Облицованные аккуратной плиткой стены придавали зданию строгий, даже торжественный вид.

Пока они пробивались к выходу в плотном потоке, в нос шибал тяжелый, ни на что не похожий запах. Все вокруг были такими же измученными путниками, только что сошедшими с поездов. Смесь пота, пыли, дешевого табака и дорожной еды создавала удушливую атмосферу. Казалось, за долгие годы этот вокзал впитал в себя запахи миллионов людей — тех, кто уехал, и тех, кто вернулся. Даже каменные стены покрылись едва заметным налетом времени, словно благородной патиной, безмолвно свидетельствуя о смене эпох.

Вентиляция работала вовсю, но из-за плотности толпы здесь, казалось, установился свой собственный, ни на что не похожий микроклимат. В душном вагоне это не так бросалось в глаза, но стоило им миновать турникеты и выбраться наружу, как перед ними распахнулась огромная привокзальная площадь. С непривычки они застыли на месте, не зная, куда податься. Людской поток, только что зажатый в узком проходе, мгновенно хлынул на простор и рассыпался. Резкий солнечный свет ударил по глазам. Люди разбегались во все стороны, точно потревоженные муравьи или рассыпавшиеся по гладкому полу бусины, исчезая в шумном мегаполисе.

Площадь перед вокзалом казалась необъятной — по крайней мере, для деревенских гостей, никогда не видавших ничего подобного. И уж точно это было самое чистое и ухоженное место из всех, где им доводилось бывать. Кое-где прямо на бетонных плитах сидели уставшие путники, примостившись на собственные мешки вместо подушек. Чуть поодаль непрерывным потоком сновали машины — вокзальная жизнь бурлила вовсю.

Несмотря на суету, во всем чувствовался четкий порядок. Это завораживало!

Кто-то щелкал затвором фотоаппарата, кто-то оживленно спорил, но вся эта масса человеческих тел пребывала в непрерывном движении. Если долго вглядываться в эту разношерстную толпу, начинало казаться, будто перед глазами прочерчиваются невидимые,

плавно скользящие линии людских судеб. Картина дышала невероятной, пульсирующей энергией.

— Матушка пресвятая... Так вот она какая, Столица-то, — пробормотал Ли Сы, задрав голову и во все глаза рассматривая здание вокзала, из которого они только что вышли. — За всю жизнь такой красоты не видывал.

Огромные окна сияли чистотой, само величественное здание устремлялось ввысь остроконечными шпилями, в которых угадывалось и дыхание прогресса, и вековая мощь государства. Архитекторы искусно соединили здесь лаконичный модернизм и традиционные мотивы старой Столицы. Совершенно разные, на первый взгляд, элементы слились в поразительно цельный, гармоничный ансамбль.

— Смотри, отец, вон то чудо с проводами на крыше — это троллейбус, — со знанием дела пояснил Ли Кай, указывая пальцем. — А вон там автобусы стоят.

Затем он нахмурился, переводя взгляд на толпу:

— Слышь, А-Сюань, а встречающий-то наш где? Вон сколько времени прошло, а его нет как нет. Я страсть как не люблю куковать на одном месте. Если он пришел, то должен тереться где-то у выхода с табличкой, разве не так?

Ван Сюань замаялся. Он и сам не знал, стоит ли им проявить самостоятельность или всё же дожидаться обещанного провожатого. Наставник ясно дал понять, что пришлет старшего ученика, а с этим человеком ему еще предстоит бок о бок постигать науку. Не хотелось бы портить отношения в первый же день из-за нелепой разминутки.

— Может, вернемся поближе к турникетам? — предложил он. — Мы ведь выскочили наружу вместе со всеми, зажмурились от солнца да рот разинули на местные красоты. Вдруг просто табличку не заметили?

— Ладно, давай проверим еще раз, — буркнул Ли Кай.

Они снова взвалили на себя поклажу и зашагали обратно к дверям вокзала. Не успели дойти, как из толпы донесся звонкий, раскатистый голос:

— Ван Сюань! Ван Сюань здесь?! Гоудань! Слышь, Гоудань, ты тут?!

Мужчина орал во всю глотку, без умолку склоняя на все лады деревенское прозвище Ли Кая. Прохожие удивленно оборачивались, перешептывались и прыскали со смеху, тыча пальцами в крикуна.

Ли Кай мгновенно потемнел лицом и уставился на друга уничтожающим взглядом:

— Это еще что за чучело? Уж не твой ли это полоумный братец-соученик голосит?

Ван Сюань виновато улыбнулся и втянул голову в плечи:

— Да я в письме-то твое настоящее имя указывал... Но, видать, в приписках слишком часто поминал брата Гоуданя, вот он и запомнил.

— Ван Сюань! Гоудань! Ребята, ау! Вы где?! Ван Сюа-а-ань!.. — продолжал надрываться парень.

Договорить ему не дали. Чья-то тяжелая ручища бесцеремонно сгребла его за шиворот и приподняла над землей. Парень захрипел, с трудом повернул голову и вытаращил глаза на наглеца.

Это был Су Хэвэн. Возмущению его не было предела:

— Ты... ты еще кто такой?! А ну пусти! Живо поставь на место!

— Сам же меня звал, — буркнул Ли Кай, не думая отпускать добычу.

— Тебя?! — Су Хэвэн так и обомлел. — Ты и есть мой младший соученик Ван Сюань?

Лицо встречающего скисло. Ну и подарочек прислал учитель! Наглый, огромный, да еще и за шиворот хватает — никакого уважения к старшим.

— Много чести, — фыркнул Ли Кай. — Твой соученик вон там стоит.

Он кивнул в сторону Ван Сюаня, который мялся позади, смущенно улыбаясь и всем своим видом выказывая желание провалиться сквозь землю.

Глаза Су Хэвэна мгновенно округлились, а гнев как рукой сняло. Перед ним стоял на удивление ладный, симпатичный юноша с открытым лицом.

— Вы... старший брат Су Хэвэн? — мягко спросил Ван Сюань, озарив площадь своей фирменной, теплой и немного робкой улыбкой.

Ему удалось идеально передать смесь почтения, радости и легкого волнения, подобающую младшему ученику при первой встрече. На самом деле Ван Сюань до сих пор пребывал в легком шоке: Ли Кай сработал настолько стремительно, что он даже пикнуть не успел, как несчастный посредник уже болтал ногами в воздухе.

— Да-да, он самый! — затараторил Су Хэвэн, сияя от восторга. — Я твой старший брат Су

Хэвэн. Ну наконец-то мы нашлись! Заждался вас совсем! Извелись, небось, в дороге? Ладно, пошли, пошли скорее со мной. Сначала отвезу вас на квартиру, учитель еще на прошлой неделе велел там всё прибрать и подготовить к вашему приезду.

Младший соученик очаровал Су Хэвэна с первого взгляда. Вежливый, скромный, ладный — просто загляденье! Что ни говори, а приятная внешность всегда играет на руку. И дело тут не в банальной придирчивости к чужому лицу, просто аккуратные, гармоничные черты притягивают людей, если их обладатель ведет себя достойно. К тому же Ван Сюань так и лучился внутренним теплом, что мгновенно располагало к себе любого собеседника.

Су Хэвэн резко развернулся к Ли Каю и демонстративно отряхнул воротник:

— Значит, ты и есть тот самый Гоудань? Ну и повадки у тебя, парень! Чистый разбойник с большой дороги. Я уж решил, что меня среди бела дня грабить взялись!

Ли Кай лишь презрительно фыркнул про себя. Этот хлыщ столичный ему сразу не понравился — недоросток какой-то, а гонору выше крыши. Однако хамить в открытую было нельзя: как-никак, этот тип — соученик Ван Сюаня, им теперь вместе крутиться, и портить А-Сюаню жизнь из-за своей вспыльчивости Ли Кай не хотел.

— Виноват, старший брат Су, — выдавил он из себя дежурную улыбку, которая больше походила на оскал. — Не признал. Думал, хулиган какой-то честное имя по вокзалу треплет. Да и вообще, зовут меня Ли Кай, если что.

— Хм! Какой я тебе "старший брат"? — вздернул нос Су Хэвэн. — Мой учитель тебя в ученики не брал, так что нечего тут родство выдумывать.

Ли Кай бровью не повел, хотя мысленно уже помянул всех родственников этого пижона до седьмого колена.

— Вот оно как... — протянул он притворно-сладким голосом. — И как же мне тогда вас величать? Дядюшка Су? Ох, простите великодушно, дядюшка! Мы ведь люди темные, деревенские, манерам не обучены. Услыхали, как кто-то на весь вокзал наши имена полощет, испугались грешным делом, вот руки сами и потянулись. Вы уж не сердчайте на сиволапых, ладно?

В пылу словесной пикировки Ли Кай даже не заметил, как своими "дядюшками" напрочь сломал всю субординацию, невольно сделав Ван Сюаня на поколение младше. Су Хэвэна аж перекосило. В словах этого верзилы ему почудился тонкий издевательский подтекст. Что значит "испугались"? Он что, на пугало похож?!

— Вы вдвоем приехали? — спросил Су Хэвэн, решив проигнорировать дерзкого деревенщину и обращаясь исключительно к Ван Сюаню.

— Нет, с нами еще дядя едет.

Пока Ли Кай размахивал руками и хватал столичного жителя за шиворот, у несчастного Ли Сы, прятавшегося за спиной Ван Сюаня, чуть сердце не разорвалось от ужаса. Драка прямо на вокзале, да еще и в Столице! Это же верная гибель, тюрьма! Он застыл как вкопанный, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Лишь когда стало ясно, что кровопролития не предвидится, а столичный парень не спешит звать милицию, Ли Сы наконец судорожно выдохнул, чувствуя, как бешено колотится пульс в висках.

— Ах, какая оплошность! Простите мою невнимательность, — засуетился Су Хэвэн. Он шагнул к застывшему отцу Ли Кая и с самым радушным видом протянул руку. — Здравствуйте, уважаемый дядя! Добро пожаловать в Столицу!

Ли Сы, всё еще пребывая в прострации, машинально протянул ладонь в ответ:

— Да-да... Здравствуйте, сынок. И вам не хворать.

Желая показать себя гостеприимным хозяином, Су Хэвэн ухватился за стоящий у ног Ли Сы огромный брезентовый баул. Потянул вверх — глухо. Напрягся, дернул сильнее — чемодан даже не шелохнулся, словно врос в гранитный пол вокзала.

Ли Сы смущенно замялся и поспешно протянул руки:

— Ой, да брось ты, сынок, не надрывайся. Давай я сам, мне не привыкать.

— Да нет, что вы, я справлюсь!.. — упрямо пропыхтел Су Хэвэн.

В этот момент подошел Ли Кай. Он небрежно, одним движением подхватил тяжеленный баул и легко закинул его себе на плечо. Глаза Су Хэвэна от такой демонстрации силы чуть на лоб не полезли. Ван Сюань тем временем приладил за спиной свой огромный рюкзак, а Ли Сы взял сумку поменьше. Су Хэвэн, не желая окончательно терять лицо, ловко перехватил этот скромный сверток у старика. Но даже этот самый маленький мешок оказался на поверку весом с приличную наковальню...

— А мы разве не на автобусе поедем? — поинтересовался Ван Сюань.

Су Хэвэн горделиво выпрямился и вздернул подбородок:

— Обижаешь, младший! Твой старший брат прибыл при полном параде — на собственных колесах. Личный легковой автомобиль! Каково, а? Машина новенькая, муха не сидела.

И действительно, на парковке у вокзала сиротливо ютился новенький, вымытый до зеркального

блеска четырехколесный экипаж.

— Ничего себе, — искренне восхитился Ван Сюань. — Братец Су, ну ты даешь. В такие годы — и уже за рулем!

— Ну, признаться честно, машина не моя, — немного смутился Су Хэвэн, хотя самолюбие его было изрядно польщено. — Это транспорт нашего уважаемого учителя. Ему кто-то из благодарных пациентов презентовал. Ты даже не представляешь, Ван Сюань, какая глыба наш наставник, к нему непростые люди за помощью обращаются! Сам старик все эти новомодные штучки терпеть не может, да только подарок обратно не приняли. Вот машина и стоит без дела, а мне на радость — хоть покататься можно.

— Выходит, права ты получил совсем недавно? — подал голос Ли Кай с заднего сиденья.

Су Хэвэн поперхнулся и сердито зыркнул на парня:

— Я, между прочим, у опытного инструктора брал уроки! Так что без паники. Раз сюда доехал в целости и сохранности, то и вас довезу без приключений.

От его заверений веяло жутким дилетантством, но выбора у путешественников не было — пришлось грузиться. Багажник оказался маловат для их неподъемной деревенской клади. Как ни утрамбовывали мешки, крышка так и не закрылась, из-за чего задняя часть легковушки стала напоминать пасть какого-то голодного монстра. Впрочем, Су Хэвэна это ничуть не смутило. Он бодро насвистывал незамысловатый мотивчик, щелкал пальцами и призывал пассажиров устраиваться поудобнее.

Машина тронулась. Ехали они дергано, то и дело икая на ухабах, но в целом относительно сносно. Теперь ребята окончательно поняли, почему их провожатый так сильно опоздал к прибытию поезда: тащился он со скоростью черепахи. Их обгоняли решительно все — от гремющих грузовиков до редких юрких мотоциклов и бесчисленных велосипедистов. Эта разношерстная кавалькада, запрудившая столичные проспекты, сама по себе представляла весьма любопытное зрелище.

Ли Кай сидел на заднем сиденье как на иголках, зажатый между отцом и горой вещей, которые то и дело норовили вывалиться из приоткрытого багажника прямо в салон. Су Хэвэн тем временем без умолку трещал, соловьем разливаясь перед Ван Сюанем и во всех красках расписывая достопримечательности великого города. Ли Кай же откровенно скучал, лениво разглядывая проплывающие за окном городские пейзажи вместе с притихшим отцом.

Ли Кай чувствовал к этому суетливому столичному пижону глухое раздражение. Впрочем, это чувство было взаимным: Су Хэвэн тоже то и дело бросал в зеркало заднего вида косые, недовольные взгляды. Его откровенно бесил рост этого деревенского бугая. Да еще и эта наглая, чисто разбойничья мимика — ни капли столичного лоска или хотя бы элементарной вежливости!

Улицы Столицы поражали своей широтой. Вдоль безупречно ровных тротуаров тянулись ровные ряды деревьев с аккуратно подстриженными, словно под линейку, кронами. Ни одна веточка не смела нарушить идеальный порядок. Они стояли точно так, как писали в школьных учебниках: словно дисциплинированные, подтянутые солдаты на параде, несущие свою бессменную службу по охране столичных дорог.

Су Хэвэн решил сначала отвезти гостей на квартиру, чтобы те могли сбросить тяжелые вещи, умыться и привести себя в божеский вид после утомительной дороги, а уж потом везти их на поклон к учителю.

— Наставник сейчас как раз занят важными делами, — пояснил он, ловко объезжая очередную выбоину. — Пока мы доберемся, пока вы смоете с себя дорожную пыль, глядишь, и у него прием закончится.

<http://bllate.org/book/19654/1996789>